

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему _____ «Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-
правовые аспекты»

Обучающийся

Р.Р.Зубаирова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент, А.В. Сергеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Научная и практическая значимость проблем оспаривания сделок в деле о банкротстве обусловлена недостаточностью теоретических исследований в науке гражданского права.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексный анализ особенностей нормативно-правового регулирования оспаривания сделок, выделение проблем, не нашедших в настоящее время своего разрешения в отечественном гражданском законодательстве, а также разработка теоретических и практических предложений по теме исследования.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в процедуре несостоятельности (банкротстве) должника в момент оспаривания сделок должника банкрота, рассмотренные в теоретическом и практическом аспектах.

Предмет выпускной квалификационной работы являются нормы современного российского законодательства о правовом регулировании института обжалования сделок должников при банкротстве, основания, порядок их применения и доктрины о правовой природе недействительности договоров должников.

В структуру выпускной квалификационной работы входит введение, две главы, заключение и список использованных источников и литературы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения о недействительности сделок при банкротстве должника	
1.1 Правовая природа недействительности сделок должника	9
1.2 Основания и условия признания сделки недействительной при банкротстве должника	16
1.3 Последствия признания сделки недействительной при банкротстве должника.	24
Глава 2 Правовые особенности оспаривания сделок при банкротстве должника	
2.1 Особенности оспаривания подозрительных сделок должника	36
2.2 Особенности оспаривания сделок должника, совершенных с предпочтением	42
2.3 Особый порядок оспаривания отдельных сделок должника	47
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Актуальность темы выпускной квалификационной работы.

В настоящее время в связи с нестабильной ситуацией в российской экономике законодатель уделяет особое внимание нормам, регулирующим отношения несостоятельности (банкротства). Это выражается, в первую очередь, в нововведениях, которые внесены в действующий Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон № 127 - ФЗ) [75]. За время действия Закона в него были внесены многочисленные изменения и дополнения, были детализированы особенности возбуждения дела и применения банкротных процедур к кредитной и некоторым другим видам коммерческих организаций.

В настоящее время, в результате выявленных на практике недоработок и пробелов в данном нормативном акте назрела необходимость его существенного реформирования и в целом изменения концепции процедуры банкротства, начиная от нового названия Закона (новое название - «О реструктуризации и банкротстве»), и заканчивая рядом очень серьезных нововведений в отношении физических, юридических лиц и арбитражных управляющих. Заметим, что на текущий момент изменения еще не вступили в силу, но уже сегодня такие поправки подвергаются критике многими исследователями и практикующими юристами [26].

Особое внимание уделяется научной доктрине, правовой практике и развитию экономики России, и изучению вопроса об оспаривании сделок с несостоятельными должниками - банкротами. Признание недействительных сделок является, конечно, действенным механизмом защиты прав должника и кредиторов, но существующие сейчас нормы не всегда позволяют оспаривать сделки, подлежащие признанию недействительными.

Невзирая на огромные обновления в Законе № 127-ФЗ и гражданском законодательстве в целом, процедура оспаривания договоров не всегда

эффективно выполняет свою функцию. Это связано с несколькими проблемами, которые возникли при его использовании в спорах о сделках и применении последствий недействительности сделок в процедуре банкротства. В большинстве случаев проблемой определения неравноценности выступает процедура оспаривания сделок подозрительного должника, поскольку нет четких критериев определения неравноценности. Из-за сложного механизма, использованного законодателем при определении понятий аффилированности и заинтересованности сторон по оспариваемым сделкам возникают трудности. Перечисленные проблемы представляют это еще более актуально в условиях, когда не установлена судебная практика оспаривания сделок должником - банкротом. Анализируя правоприменительную практику и точки зрения экспертов, можно предположить, что нормативные нормы законодательства не подробно проработаны, а на практике появляются вопросы, касающиеся применения положений Главы III.1 данного Закона № 127-ФЗ.

Кроме того, недавние поправки в обозначенный Закон, принятые в апреле 2021 года, объективно свидетельствуют о проблеме недобросовестного поведения арбитражных управляющих в процедуре банкротства и попытке законодателя установить определенный механизм отбора арбитражных управляющих. Целью, таких поправок является исключение из общества арбитражных управляющих тех, кто ведет процедуры не квалифицированно или действует недобросовестно в свою пользу или пользу третьих лиц [76].

Обозначенная проблема делает необходимым комплексное исследование аспектов законодательства об оспаривании сделок должника в процедуре банкротства, а также применении последствий недействительности подобных сделок, повышает актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Степень научной разработанности темы выпускной квалификационной работы. Проблемы оспаривания сделок рассматривались учеными

дореволюционного и советского периода, а также актуальны среди современных цивилистов.

Особый интерес к обозначенным проблемам в советский период уделяли такие специалисты гражданского права, как: М.М. Агарков, П.Е. Орловский, А.В. Венедиктов, С.Н. Братусь, Б.С. Мартынов, Д.М. Генкин, З.И. Шкундин, Л. Гинцберг и другие.

Среди современных цивилистов, рассматривающих отдельные вопросы оспаривания сделок должника в рамках несостоятельности (банкротства) должника можно отметить труды: Л.М. Алфёровой, Д.А. Баркова, В.С. Белых, П. Вершинина, В.В. Витрянского, А.С. Игнатенко, К.Б. Кораева, М.В. Крушевой, О.А. Львовой, А.Ф. Маликова, Д.А. Рыкова, О.А. Поташник, В.Ф. Попондуполо, С.В. Сарбаш, А.П. Сергеева, К.И. Скловского, Е.М. Тужиловой-Орданской, М.В. Телюкиной, Ю.К. Толстого, Е.А. Суханова, Л.В. Щенниковой, Ф. Яковлева и других.

Вместе с тем, представляется, что единая работа, охватывающая все существенные проблемные вопросы, которые возникают в момент оспаривания сделок должника - банкрота, пока отсутствует.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в процедуре несостоятельности (банкротстве) должника в момент оспаривания сделок должника банкрота, рассмотренные в теоретическом и практическом аспектах.

Предмет выпускной квалификационной работы являются нормы современного российского законодательства о правовом регулировании института обжалования сделок должников при банкротстве, основания, порядок их применения и доктрины о правовой природе недействительности договоров должников.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексный анализ особенностей нормативно-правового регулирования оспаривания сделок, выделение проблем, не нашедших в настоящее время своего

разрешения в отечественном гражданском законодательстве, а также разработка теоретических и практических предложений по теме исследования.

Достижение определённой цели выявило необходимость постановки и решения следующих задач:

- определить правовую природу недействительности сделок должника, находящегося в процедуре несостоятельности (банкротстве);

- провести анализ оснований и условий признания сделок должника находящегося в процедуре несостоятельности (банкротстве) недействительными;

- выделить правовые последствия признания сделки должника находящегося в процедуре несостоятельности (банкротстве) недействительной;

- выявить общие особенности оспаривания подозрительных сделок должника и сделок должника;

- выявить особенности оспаривания подозрительных сделок должника и сделок должника, совершенных с предпочтением;

- определить сделки должника, к которым применяется особый порядок оспаривания.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные, так и специальные методы познания. В качестве специальных методов, в частности, использовались следующие методы: правовой, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический, нормативного толкования и прогнозирования.

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что в работе представлено комплексное теоретическое исследование актуальных проблем, связанных с оспариванием сделок должника в процедуре банкротства в Российской Федерации с учётом действующего законодательства и складывающейся на его основе правоприменительной

практики в условиях реформирования гражданского законодательства и становления рыночной экономики.

Теоретической основой выпускной квалификационной работы стали труды таких известных специалистов, как: Т.К. Иванова, С.А. Карелина, Е. А. Калиниченко, Е.Е. Уксусова, Т.П. Шишмарева, М.В. Телюкина и других. Кроме работ, перечисленных авторов источниками данного исследования стали: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, действующие федеральные законы и иные нормативно – правовые акты РФ, а также комментарии к действующему законодательству.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы. Сформулированные в работе предложения и выводы направлены на совершенствование законодательства, регулирующего общественные отношения, возникающие в результате применения процедур оспаривания сделок должника - банкрота. Предложения и рекомендации, отраженные в данной выпускной квалификационной работе рекомендованы для устранения недостатков и создания правовой базы для законотворческой деятельности, судебной практики и иной правовой деятельности.

Структура данной работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и использованных источников.

Глава 1 Общие положения о недействительности сделок при банкротстве должника

1.1 Правовая природа недействительности сделок должника

В современных условиях особенность законодательства о банкротстве заключается в том, что оно представляет собой одну из самых многогранных и динамичных областей правового регулирования. Основная цель производства по делам о несостоятельности является восстановление платежеспособности должника-банкрота; а потому особое значение при проведении таких процедур имеют различные способы; направленные на защиту прав и интересов должника, без применения которых восстановить его платежеспособность не представляется возможным.

В нарушение основных положений банкротного законодательства, как в преддверии процедуры банкротства, так и непосредственно в период реализации процедуры банкротства, должник может предпринимать различные попытки «спасения активов». Для этого он может проводить различные манипуляции с имуществом. к примеру, путем выведения активов из оборота осуществляя сделки, внешне удовлетворяющие требованиям закона с так сказать «дружественными» кредиторами при этом подозревая ущерб интересам оставшихся его кредиторов.

Логично понимать, что сущность недействительной сделки неплатежеспособного должника сведена к тому, что сделка, которая не приводит ни к каким юридическим последствиям, за исключением последствий, связанных с ее недействительностью, которая заключена с неплатежеспособным должником в период банкротства или перед ним, и при заключении которой ущемляются интересы оставшихся кредиторов данного должника.

Представляется справедливым мнение ученых, полагающих, что

«признание сделок, совершенных должником в преддверии или в период банкротства, недействительными представляет собой эффективный правовой инструмент защиты интересов конкурсных кредиторов и позволяет возвратить в конкурсную массу имущество несостоятельного должника» [20].

Гражданскими юристами упоминается, что «участившиеся случаи отзывают лицензий у коммерческих банков и следующие за этим обращения в арбитражный суд с заявлением о возбуждении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) подчеркивают актуальность проблематики оспаривания сделок» [70].

Следует отметить, что несостоятельность, а именно, признание сделок недействительными в процедуре, имеет столетнюю историю. Ранние систематизированные правила банкротства можно встретить в сборнике правовых норм Киевской Руси «Русская Правда». В те времена основной задачей было определение и разграничение требований кредиторов, претендующих на имущество должника, недостающего для погашения требований всех кредиторов в полном объёме. Позже нормы о банкротстве появились в Судебнике Ивана III Соборном уложении 1649 г. [78]

Ключевым моментом в развитии банкротства стал первый нормативный акт о банкротстве «Устав о банкротах» от 19 декабря 1800г., определивший самые важные факты в регулировании правоотношений неплательщиков в гражданском праве. Вместо «Устава о банкротах» появились такие правовые акты, как «Устав о несостоятельности» 1832 г. После процедуры признания лиц несостоятельными регулировались Уставом судопроизводства торгового 1903 г.

В этом Уставе предоставлялась возможность к должнику применять внесудебные и судебные процедуры банкротства.

Большой свод норм, регламентирующих процедуру несостоятельности был разработан в досоветском периоде. Как раз-таки эти нормы стали основой дальнейшего совершенствования законодательной регулировки института

банкротства.

Впоследствии, благодаря развитию экономики нашей страны и развитию отношений, возникших в институте несостоятельности (банкротства), в 1992 г. был принят Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [18].

Со временем в процессе практической проверки вышеупомянутого закона стало очевидно его несколько серьезных недостатков. Основной критикой этого закона стало преднамеренное банкротство крупных экономических и социальных предприятий, включая стратегические и градостроительные предприятия. Более того, появились возможности использовать в недобросовестных целях, нарушая интересы государства, как кредитора и собственника, процедуры банкротства.

Поименованный Закон 1992 года утратил свою силу после того, как в 1998 году был принят новый Закон о Банкротстве [77].

Однако отметим, что указанный нормативно-правовой акт был направлен в первую очередь на регулирование отношений, которые возникают из-за банкротства организаций. А именно, было закреплено новое понятие «несостоятельность», устанавливаются критерии неплатежеспособности, признаки несостоятельности (банкротства), основы применения мер по предотвращению неплатежеспособности к должнику, устанавливаются порядок осуществления соответствующих банкротских процедур и правила рассмотрения дела о несостоятельности, вводятся нормы законодательства о материальном, процессуальном и иных правах.

Отметим, что требования к критериям банкротства, закрепленным в законе о возбуждении дела о банкротстве, как считают большинство ученых, никак не могли обеспечить полную защиту прав всех элементов гражданского оборота. Кроме того, главная точка зрения исследователей заключалась в том, что этот нормативно правовой акт был направлен в первую очередь на защиту одного субъекта гражданского оборота, кредитора, в результате чего получил

второе имя «прокредиторский» [71].

Федеральный закон о банкротстве, принятый в 2002 г., Действующий и теперь является очередной ступенью развития института банкротства. Действительно, в отличие от ранее действующих законов в области правоотношений в сфере несостоятельности этот закон усовершенствован. Это выражается, прежде всего, в модернизации самой процедуры банкротства, а кроме того, были введены ряд новых институтов, ранее не применявшихся: институт мирового соглашения, институт саморегулируемых организаций (СРО), финансовое оздоровление и т.д.

Таким образом, исходя из рассмотренной нами динамики отношений возникающих в связи с реализацией процедуры несостоятельности (банкротства), можно определить поэтапность их развития, которая напрямую связана со становлением и существенной реформацией в целом экономики нашей страны, в 90-х годах.

Такая динамика, о чем свидетельствуют три Закона о банкротстве за период регулирования обозначенных правоотношений, по мнению Е.Е. Уксусовой, со всей уверенностью, говорит о «достаточно динамичном развитии этих правоотношений необходимости развития современной концепции несостоятельности (банкротства), с учетом существенного влияния различных факторов социально-экономического развития государства. особенностей правового статуса субъектов экономической деятельности» [72].

Безусловно, создание любого правового базиса для любых отношений, в том числе и банкротных. невозможно без учета опыта зарубежных правовых систем и такой опыт был учтен отечественным законодателем. Исходя из опыта экономически более развитых стран, таких как Германия. Бельгия и др. была на наш взгляд создана вполне оптимальная законодательная конструкция, регулирующая процедуру банкротства с учетом интересов всех участников таких правоотношений. Тем не менее, по мнению многих исследователей, «нынешний Закон 2002 года не устранил ряд проблем,

присущих как всему институту несостоятельности в РФ» [83].

Из положений ГК РФ можно выделить следующие условия, которые могут свидетельствовать о действительности сделок:

- «а) соответствие правовым актам содержания сделки;
- б) надлежащий субъектный состав;
- в) соответствие воли и волеизъявления;
- г) надлежащая форма» [9].

Не соблюдение какого-либо из вышеперечисленных условий влечет за собой недействительность договора.

Тем временем, является верным тезис, что «условие о соответствии содержания сделки правовым актам необходимо рассматривать с учетом свободы договора как основного начала гражданского законодательства. Любая свобода и даже свобода договора не безгранична. Закон и иные правовые акты в публичных интересах могут сдерживать свободу сделок» [84].

Этот подход базируется на традиционной теории о «четырех элементах всякой сделки, каждый из которых должен отвечать требованиям закона» [27].

Таким образом, по наличию пороков в сделках, можно выделить следующую последовательность сделок, сделки, связанные с пороками воли и (или) волеизъявления, субъектного состава, формы и содержания.

Заметим, что законодательство Российской Федерации, не дифференцирует сделки по критерию недействительности и незаконности. Данные критерии, исходя из позиции законодателя, являются равноценными по своему содержанию. В этой связи В.В. Долинская справедливо полагает, что «единственным основанием недействительности сделок является несоответствие закону или иным правовым актам (ст. 168 ГК РФ)» [14].

В качестве основного условия классификации российское законодательство и правовая наука предлагают процессуальный порядок обозначения недействительности. Это обозначение ничтожных и оспоримых

сделок в российском правотворчестве впервые возникло в 1994 году, в момент принятия первой части нового Гражданского кодекса, и зафиксировано в статье 166 Гражданского кодекса РФ как отмечено Е.В. Вершининой [5].

Оспоримые сделки, по сути, не обладают такими существенными пороками как недействительные и напрямую связаны с заявленными требованиями отдельных субъектов указанных в нормах ГК РФ.

В отличие от оспоримых, «ничтожные сделки изначально не существуют. Суд по иску любого заинтересованного лица применяет только последствия изначально несостоявшихся сделок» [23]. Прежде, в статье 166 Гражданского кодекса РФ, указывалось что сделка является недействительной, по основаниям, установленным в настоящем Кодексе. В противовес с нормой данного акта вставала статья 61.1 Закона о банкротстве, в которой определено, что сделка может быть признана недействительной в соответствии с Гражданским кодексом РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

О том можно ли в отдельных законах, в том числе в законах, регламентирующих дела о банкротстве в Арбитражном суде, установить специальные или особые основания для признания сделок недействительными, велись споры в научной литературе. Единомышленники утверждения что в Гражданском кодексе определен РФ полный ряд оснований для признания недействительности договоров предлагали использовать в качестве оснований для признания таких договоров недействительными пользоваться статьей 168 Гражданского кодекса РФ [15].

«Наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке» таким образом Высший Арбитражный Суд РФ, считал возможным оспаривание сделок, по

специальным и общим основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве [36].

В связи с этим «оспоримая сделка недействительна в силу признания ее таковой судом, а ничтожная - в силу предписаний закона, т.е. независимо от судебного признания. Таким образом, процессуально в отношении оспоримой сделки подается иск о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности, а в отношении ничтожной - о применении последствий ничтожной сделки» по мнению Т.К. Ивановой [20].

На практике это привело к тому, что конкурсные управляющие в исках об оспаривании таких сделок, пользовались общими, а также специальными основаниями недействительности, несмотря на то, что в случае с общими основаниями сделка оказалась ничтожной, а в случае с специальными основаниями – оспоримой [44].

Более обширное применение правоприменительных положений о недействительности сделок, на иные отношения, возникающие в иных отраслях права, не только на гражданско-правовые отношения кажется сомнительным. Такого рода законодательное распространение, например, на отрасли трудового права очень сомнительны, так как они прямо связаны с положениями трудового договора, и положения статьи 153 Гражданского кодекса РФ к ним применить невозможно и такие сделки невозможно признать недействительными по «специальным» основаниям. Вместе с тем, и в отрасли семейного права, обнаруживаются недостатки при применении главы III.1 Закона о банкротстве в момент заключения супругами брачного договора.

1.2 Основания и условия признания сделки недействительной при банкротстве должника

Одним из наиболее эффективных способов восстановления платежеспособности должника, считается признание арбитражным судом

сделок должника недействительными. В зарубежных странах собран значительный опыт практики по применению способа признания сделок недействительными в процедурах банкротства. «В традиционном законодательстве континентальной Европы признание сделок недействительными («шаги по отмене») рассматривается исключительно как мера ликвидационных процедур, а не реабилитационных, которые считаются выгодными для должника (за исключением законодательства Германии, где данная мера рассматривается в качестве реабилитационной)» [83].

Российское законодательство о несостоятельности (банкротстве), также рассматривает специальное регламентирование проблем недействительности сделок и также прибегает к данному способу восстановления платежеспособности должника.

К примеру первая редакция Закона о банкротстве, принятая в 2002 году устанавливала нормы, регламентирующие признание сделок должника недействительными, в статье 103 Закона о банкротстве, статья относилась к главе в которой рассматривались нормы относительно процедуры внешнего управления, но могли быть применены в конкурсном производстве, в силу пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве в порядке статьи 103 Закона о банкротстве.

С введением главы III. 1 «Оспаривание сделок должника» 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ положения статьи 103 признали утратившими силу. В прежнем законодательстве не было инструментариев эффективного признания сделок недействительными, по основаниям незаконного отчуждения имущества должником, находящемся в процедурах банкротства.

В тех случаях, когда специальное основание для оспаривания сделок, с умышленным отчуждением имущества отсутствовали, сделки признавали недействительными по основаниям статьи 170 Гражданского кодекса РФ как фиктивные, мнимые и притворные, исключительно сделки, которые совершались в разрез основам морали и правового порядка статьи 169

Гражданского кодекса РФ, или сделки, совершенные по злему умыслу сторон. Тем не менее, на практике суды нередко прибегали к положениям статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой собственники имеют право на отчуждение своего имущества за любую стоимость, таким образом, что эффективность споров с сделками должников без равноценного встречного исполнения уменьшалась.

В отличие от статьи 103 Закона о банкротстве, называвшейся «Недействительность сделки, совершенной должником», глава III. I называется «Оспаривание сделок должника». Что таким образом вновь указывает на положение, в котором, действия должника, которые можно признать недействительными по специальным основаниям, которые предусмотрены Законом о банкротстве, по своему характеру является ничем иным как оспоримыми по своей юридической природе [71].

Основания, по которым можно оспаривать сделки должника относятся к двум категориям, общие, которые предусмотрены в Гражданском кодексе РФ (параграф 2 главы 9 Гражданского кодекса РФ) и специальные, которые применяются лишь к должникам, находящимся в процедурах банкротства.

Оспаривание сделок возможно, совершенных как самим должником, так и третьими лицами за счет средств(имущества) должника

«Банкротные» основания оспаривания сделок, являются дополнительным способом защиты интересов кредиторов в тех случаях, когда для удовлетворения требований всех заемщиков, активов должника очевидно недостаточно. Этот способ кроме того позволяет обезопасить «слабую сторону» в таких отношениях – в частности кредиторы первой и второй очереди реестра требований кредиторов, среди которых требования по выплате оплаты труда. И немаловажный фактор что этот способ ориентирован на защиту добросовестного кредитора.

Есть и обратная сторона оспариваемой сделки по «банкротным» основаниям, так как присутствует выгода - убыток в результате признания

сделки недействительной. Итогом для сторон является двусторонняя реституция и очень часто она не равноценна для двух сторон.

Согласно пункта 29 Постановлению Пленума ВАС РФ № 63 «восстановленные требования должника по признанной недействительной сделке сразу предъявляются к взысканию, в том числе в принудительном порядке (выдается исполнительный лист), а восстановленные требования кредитора подлежат лишь включению в конкурсную массу должника с получением кредитором только лишь права на удовлетворение его требований в порядке общей очередности (что на практике означает то, что, как правило, они вообще не будут удовлетворены из-за недостаточности имущества должника)» [36].

В результате, обязательство, ранее прекращенное кредитором, в частности посредством расчета встречных односторонних требований, является безнадежной для взыскания дебиторской задолженностью.

Итак, существование указанных норм в настоящем Законе несет потенциальную угрозу контрагентам должника, которым в период «предбанкротства» и «банкротства» должника, не зная об этом состоянии должника и не проявив надлежащей осмотрительности, осуществляют с ним действия, предусмотренные обычным гражданским оборотом, но оспоримые по вышеизложенным нормам Закона о банкротстве [14].

К примеру, допускают формирование дебиторской долговой задолженности для будущего банкрота или лица, для которого будут возбуждены процедуры банкротства в отношении любого из существующих обязательств с ним, а затем производятся с ним расчеты встречных однородных обязательств.

Таким контрагентам следует учитывать, что такие действия, связанные с проведением зачетов, а также другие действия, связанные с исполнением обязательств, наибольшей вероятностью будут оспорены затем в рамках банкротства. При этом, учеными отмечается, что «исходя из анализа

существующей судебной практики в большинстве случаев они будут признаны судом недействительными с применением последствий недействительности данных сделок, а именно приведение сторон в первоначальное состояние (в частности, до зачета)» [81].

В качестве примера можно привести Определение Арбитражного суда Республики Башкортостана от 11 декабря 2019 г. по делу № А07-40260/2017 сделка зачета встречных однородных требований признана недействительной по заявлению конкурсного управляющего.

Судами может быть принят отказ в удовлетворении требований арбитражных управляющих о признании недействительными сделок по банкротным основаниям в случаях:

«- если оспариваемые сделки совершены в процессе обычной хозяйственной деятельности и цена передаваемого по ним имущества или размер принятых обязательств по ним не превышает 1% от стоимости активов должника согласно п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве (например, Определение Верховного Суда РФ от 7 августа 2015 г. № 309-ЭС15-2399)» [28];

«- если не доказано, что контрагенту должника по оспариваемой сделке, совершенной в период за 6 месяцев до принятия судом заявления о банкротстве, но не ранее 1 месяца до принятия заявления о банкротстве (абз. 5 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве), было известно о признаках неплатежеспособности должника или недостаточности его имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о наличии таких признаков (например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 2 марта 2017 г. по делу № А40-5691/2015)» [57].

Как разъяснено в Постановлении № 63, «при решении вопроса о том, должен ли был кредитор знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. Получение кредитором платежа в ходе исполнительного

производства или со значительной просрочкой, или от третьего лица за должника, или после подачи этим или другим кредитором заявления о признании должника банкротом само по себе еще не означает, что кредитор должен был знать о неплатежеспособности должника. Также само по себе размещение на сайте ВАС РФ в картотеке арбитражных дел информации о возбуждении дела о банкротстве должника не означает, что все кредиторы должны знать об этом, что подтверждается практикой» [58].

Сравнение неплатежеспособности с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору также является ошибочным, так как кредитор всегда осведомлен о факте непогашения долга перед ним, однако это обстоятельство само по себе не свидетельствует о том, что кредитор должен одновременно располагать и информацией о приостановлении должником операций по расчетам с иными кредиторами, что тоже находит отражение в практике [40].

В качестве примера можно привести также и Постановление арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 апреля 2017 г. по делу № А42-1874/2013 [59].

В связи с этим, приходим к выводу что в процедуре банкротства сделки должника подлежат оспариванию по следующим основаниям:

- основаниями, перечисленными в Гражданском кодексе РФ (ст. ст. 170 - 190 ГК РФ) а также другими нормативными актами (ст. 168 ГК РФ. Федеральные законы «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и др.);

- основаниями, главы III. 1 Закона о банкротстве № 127-ФЗ;

- основаниями ничтожности сделок, установленными статьей 168 Гражданского кодекса РФ, которые совершены в нарушение норм Закона о несостоятельности (банкротства).

В связи с внесением изменений в Гражданский Кодекс РФ на законотворческом уровне устранена дилемма наличия общих и специальных

оснований недействительности сделок должника, таким образом настоящее время сделка признается недействительной по основаниям, установленным законодательно.

При этом справедливо мнение о том, что «под оспариванием сделки понимается не только предъявление иска о признании сделки недействительной (применении последствий недействительности), но и заявление о недействительности сделки, сделанное в рамках возражений против осуществления основанного на сделке права или в целях констатации пороков сделки. Как правило, такие сделки все-таки причиняют вред имущественным интересам кредиторов должника, а не ему самому» [25].

Анализ ст. 166 ГК РФ в новой редакции позволяет выделить три условия признания сделки должника находящегося в процедуре несостоятельности (банкротстве) недействительной:

«1) относимость заявителя к кругу лиц, уполномоченных на оспаривание сделки;

2) добросовестность лица, заявляющего о недействительности сделки;

3) наличие охраняемого законом интереса в оспаривании сделки.

Несоблюдение хотя бы одного из указанных условий ведет, прежде всего, к недействительности сделок» [83].

Заметим, что любые гражданские сделки и их содержание должны в первую очередь соответствовать главному принципу, применяемому в подобных правоотношениях – свободе договоров. Такой принцип будет применяться при соответствующих ограничениях. Например, публичным интересам допустимо ограничить свободу договора на стадии его заключения. Этот подход базируется на традиционной теории четырех элементов каждой сделки, которые должны соответствовать законным требованиям. Таким образом, невыполнение любого из элементов влечет за собой недействительность сделки в случае, если не предусмотрено законом иное.

Таким образом, выделяются сделки с пороками субъектного состава,

воли и (или) волеизъявления, формы и содержания [23].

«Меньший» порок имеют оспоримые сделки и признаются недействительными только судом. Такие сделки судом считаются совершенными, до признания судом этих сделок недействительными, это является «достаточным» основанием возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей.

«Ничтожные сделки априори не существуют, в отличие от оспоримых сделок. Суд по искам заинтересованных лиц может применить последствия только несостоявшихся сделок» в соответствии с мнением Е.Е. Уксусовой [72].

Ничтожная сделка в силу предписаний закона недействительна, независимо от признания судом, а оспоримая сделка – недействительна в силу судебного признания ее недействительной. Из чего следует, что в отношении ничтожной сделки подается иск о применении последствий ничтожной сделки, а в отношении оспоримой — о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.

Рассматривая условия признания сделок должника при банкротстве недействительными, необходимо выделить, что основной вопрос, возникающий перед судами, это вопрос о том, кто будет иметь право оспаривать сделки такого должника.

Так, в статье 61.9 Закона о несостоятельности (банкротстве) указан круг лиц, уполномоченных подавать заявления об оспаривании сделки должника: внешний управляющий или конкурсный управляющий от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов. Временной администрации кредитной организации предоставляется такое же право.

Однако, согласно новому абзаце п. 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации требование признать оспоримый договор недействительным может предъявляться стороне сделки или другому лицу,

указанному в законе.

В научных трудах Е.А. Семеновой отмечено, что «при буквальном толковании указанной нормы правом на так называемое конкурсное оспаривание согласно Гражданскому кодексу РФ получают не только лица; указанные в Законе о несостоятельности, но и сам должник, а также другая сторона» [65].

В связи с вышеизложенным возникает способ оспорить подозрительную сделку и сделку с предпочтениями участниками сделки, который можно использовать при внешнем управлении, конкурсном производстве и финансовом оздоровлении, что ранее было не допустимо.

Признание таких сделок недействительными, в силу специфических последствий, самим должником невозможно так как, зачастую приводит к злоупотреблениям со стороны должника.

Поэтому упрощение процедуры обжалования сделок в банкротстве в сравнении с исковым, выражаясь, в частности, в снижении сроков рассмотрения, а также в сроках обжалования, прямо связано с проблемами, которые решаются в банкротстве. Прежде всего, основной задачей является - полное удовлетворение требований кредиторов неплатежеспособного должника в кратчайшие сроки.

Существование норм Гражданского кодекса по недействительным сделкам и специальных норм по банкротному законодательству создают некую конкуренцию исковых требований при оспаривания сделок должника в процедурах банкротства. При этом стоит отметить, что наличие специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных в Законе о банкротстве, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделки как оспоримые и ничтожные по общим основаниям, а применяется иск, по которому в большей степени защищены права кредиторов и их интересы.

1.3 Последствия признания сделки недействительной при банкротстве должника

Все предусмотренные последствия признания сделок должника недействительными отражены в ст.61.6 Закона о банкротстве. Согласно п.1 этой статьи всё, что было передано должником или иным лицом за счёт должника или в счёт исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с Законом № 127-ФЗ, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения; а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями главы 60 ГК РФ об обязательствах; возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Недействительная сделка приводит к тому последствию, которое характерно любому незаконному действию, т.е. устраняет уже наступивший результат и восстанавливает существовавшее до заключения сделки положение. Впрочем, не следует сравнивать меру приведения сторон к первоначальному состоянию реституцию с судебными признаниями сделок несостоятельными. Последнее является только преобразовательным конститутивным решением, в соответствии с которым оспариваемая сделка, которая существовала в качестве юридического факта, прекращает своё юридическое существование, то есть аннулируется. Это решение разрушает оспоримую сделку и при этом с обратной силой. К тому же стоит заметить, что при совершении каких-либо оспариваемых сделок, способы применения последствий недействительности принимают иной характер, чем предусмотренные в содержании статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации. В частности, речь идет об оспариваемых сделках с контрагентами,

которые отвечают признакам банкротства.

С целью пред усмотрения специальных составов оспоримых сделок, Закон №127 - ФЗ в пункте 2 статьи 61.2 и пункте 3 статьи 61.3 особенно выделил два их типа.

К первому отнесены сделки, которые совершены должником с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, с учетом, того что другая сторона сделки знает об указанных целях должника до момента сделки (подозрительная сделка). Вторую представляют сделки должника, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, также при условии, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Для неравноценного исполнения обязательства законодатель устанавливал срок подозрительности в течение года до принятия заявления о банкротстве, а для совершения сделок, направленных на ущерб имущественным правам кредиторов, в течение трех лет.

Сделка с неравноценным обменом, совершенная позднее одного года до принятия заявления о признании должника банкротом она может быть признана недействительной только на основании п. 2 ст. 61.2 Закона № 127 - ФЗ при наличии предусмотренных им обстоятельств, к примеру неравноценный обмен вроде бы выражает как сам смысл причинения вреда, и говорит о недобросовестных действиях контрагента по такой сделке.

Кроме этого, процесс оспаривания сделок при несостоятельности должника «позволяет оспаривать также действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством, процессуальным законодательством и другими отраслями законодательства Российской Федерации» [67]. К примеру сказать, к таким относят, выплату заработной платы, брачный

договор, соглашение о разделе общего имущества супругов, уплату налогов, сборов и таможенных платежей как самим плательщиком, так и путем списания денежных средств со счета плательщика по поручению соответствующего государственного органа, перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученные от реализации имущества должника, мировое соглашение, которое заключено должником в другом деле.

В частности, в процедуре конкурсного производства арбитражный управляющий обратился в суд с заявлением с целью признания недействительными банковских (инкассовых) операций по взысканию с расчетных счетов должника средств в целях гашения задолженности перед ФНС России и применении последствий недействительности этих сделок в виде возврата взысканных средств в конкурсную массу. Суд удовлетворил требования: «поскольку в результате произведенных платежей налоговому органу было оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требований, существовавших до совершения оспариваемых сделок, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством о банкротстве. Таким образом, налоговая служба вернула в конкурсную массу списанные денежные средства у должника» [54].

Так, судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 9 октября 2017 г. № 308-3С15-6280, определила, как восстанавливать конкурсную массу, если должник избавился от активов через цепочку сделок. В деле, которое рассматривала Коллегия, у каждой из трех нижестоящих инстанций оказался свой взгляд на меры защиты конкурсной массы. За два месяца до подачи заявления о собственном банкротстве компания продала недвижимость (три здания) по цене втрое ниже рыночной. Покупательницей стала дочь директора компании-банкрота. После того, как суд признал компанию банкротом, конкурсный управляющий

оспорил сделку как подозрительную (п. 2 ст. 61.2 Закона №127-ФЗ). Но в день, когда управляющий подал соответствующее заявление в суд, покупательница перепродала здания некому обществу. Уже после того, как суд принял заявление управляющего к производству, это общество зарегистрировало свои права на здания. Тогда управляющий, помимо оспаривания первой сделки, потребовал виндицировать спорные здания у второго приобретателя (ст. 302 ГК РФ).

Три инстанции согласились с квалификацией первой сделки как подозрительной и признали ее недействительной. Но по поводу того, возможна ли в данном случае виндикация зданий, мнения судов разошлись.

Первая инстанция сочла, что виндикация невозможна, потому что второй приобретатель добросовестный у него не было причин сомневаться в том, что его контрагент вправе продать ему эти здания, и доказательств обратного управляющий суду не представил. Поэтому, по мнению первой инстанции, в этой ситуации следовало применить последствия недействительности первой сделки. В качестве такого последствия суд обязал первую покупательницу доплатить за здания до их рыночной цены (п. 1 ст. 61.6 закона о банкротстве).

С таким решением не согласилась апелляция. Во-первых, она признала второго покупателя недобросовестным. Основанием для такого вывода стала то; что спорные здания этому обществу достались тоже по существенно заниженной цене (еще меньшей, чем в первой сделке), и это не могло не вызвать подозрений у разумного участника оборота. Из открытых источников общество могло бы узнать; что предыдущий собственник зданий находится в банкротстве. То; что общество зарегистрировало свое право на здания уже после того; как появилась общедоступная информация об оспаривании первой сделки, апелляция тоже расценила в качестве признака недобросовестности. В итоге апелляция в дополнение к взысканию денег с первой покупательницы постановила истребовать здания у второго покупателя.

Во-вторых, апелляция поправила решение в части суммы, которую следовало взыскать с первой покупательницы. Это должна "быть не доплата до рыночной иены зданий (с зачетом того; что покупательница фактически заплатила при покупке); а полная рыночная цена. То есть 15 млн. рублей; которые покупательница заплатила, следовало не зачитывать при расчетах; а просто учесть в качестве обязательства банкрота перед ней; поставив покупательницу в один ряд с другими кредиторами банкрота (п. 25 постановления пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. №63).

Суд округа; в свою очередь, кое в чем не согласился с апелляцией. Он указал, что применять последствия недействительности первой сделки (взыскивать рыночную цену с первой покупательницы) и одновременно с этим истребовать здания у второго покупателя нельзя. При этом второго покупателя суд округа посчитал все-таки добросовестным. поэтому сохранил решение лишь в части взыскания полной рыночной иены зданий с первой покупательницы.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ оставила в силе постановление апелляции. Во-первых, Коллегия полностью поддержала выводы апелляционной инстанции о том; что второй покупатель является недобросовестным, поэтому требование о виндикации зданий подлежит удовлетворению. Во-вторых, Коллегия подтвердила, что в данном случае правильно взыскивать с первой покупательницы полную рыночную цену зданий без зачета уже уплаченной суммы. В-третьих, Коллегия указала, что вынесение двух решений одновременно для защиты конкурсной массы должника – об истребовании имущества и применении последствий недействительности сделки в форме взыскания стоимости этого имущества - возможно.

Иск об истребовании имущества не подлежит удовлетворению, в том случае если до момента рассмотрения иска сторона первой сделки восстановит должнику стоимость имущества (в нашем случае этого не произошло). При

других обстоятельствах правовые инструменты, ограничивающие возможности должника в восстановлении владения вещью и одновременном извлечении денежной стоимости вещи, возможны к применению лишь на стадии исполнения судебного решения. Таким образом в случае исполнения одного из двух решений, исполнительное производство по-другому прекратится (п.16 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63).

Рассматривая такой способ защиты, как признание недействительной сделки и использование последствий недействительности сделки, следует отметить, что в этом способе обеспечения защиты существует два самостоятельных метода - признание недействительной сделки и использование последствий недействительности сделки.

Рассматривать эти способы защиты как самостоятельные неправильно.

В результате можно прийти к выводу что оспаривание сделок в делах о несостоятельности (банкротстве) очень сложный механизм и его структура особенностей многогранна, эти особенности нужно учитывать во всех случаях. Тем не менее кажется, что он нуждается в совершенствовании для улучшения процесса по рассмотрению процедур банкротства [25].

Последствия признания сделок должника недействительными для кредиторов и иных лиц, которым передано имущество либо перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по такой сделке, разделены с учетом оснований. Но, вопреки серьезности предпринятых законом санкций возврат имущества в конкурсную массу должника может быть не возможен в виду его физического отсутствия у третьего лица, из – за чего затрудняется процесс оспаривания.

Течение сроков исковой давности по оспариванию сделки следует исчислять в целом, т.е. с момента того, как конкурсный управляющий узнал о нарушении права [17].

В Законе о банкротстве установлены дополнительные последствия признания сделок недействительными, в отношении подозрительных сделок и сделок предпочтением. Согласно ст. 61.6 вышеуказанного закона кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве). после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов.

Таким образом, если законодатель предусматривает отнесение требований участников подобных сделок на более позднюю очередь удовлетворения требований, Законом фактически установлены дополнительные ограничения для нарушителей, чтобы предупредить подобные нежелательные акты в будущем - то есть в рамках действия последствий недействительности таких договоров осуществляется не только защита, направленная на восстановление нарушенных прав.

Этот способ предусматривает для нарушителя дополнительные негативные последствия, что в специальной литературе приписывают именно к ответственности. Так с позиции Е.В. Грызуновой, «санкции; которые связаны с дополнительным обременением для нарушителя, то есть являются для него определенным наказанием за совершенное правонарушение; являются гражданско-правовой ответственностью» [13].

Еще один пример – положения статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которых законодатель предусматривал возможность возмещения убытков в отношении потерпевшей стороны. В соответствии с п. 4 ст. 179 ГК РФ при признании недействительной оспоримой сделки, которая совершена под воздействием угрозы или насилия, обмана или сделки на

крайне невыгодных условиях, применяются общие последствия недействительности сделки, убытки, причиненные потерпевшему такой сделкой, возмещаются.

По мнению Е.В. Голобородкиной перечисленные случаи являются лишь исключением из общего правила, потому что основным последствием недействительности сделки считается именно применение восстановительных мер, на основании которых стороны обязаны отдать другому участнику сделки все полученное в результате этой сделки, если возможность вернуть полученное в натуральном виде отсутствует (в том случае, если полученное касается пользования имуществом, выполненной работы или предоставленной услуги), восстановить денежную стоимость, в случае когда иные последствия недействительности законом не установлены. Признание сделки недействительной является только лишь способом защиты, поскольку рассчитывает только на восстановление нарушенного права [8].

В тоже время нарушение порядка предъявления восстановленных требований к должнику сторонами должника по сделкам, которые признаны недействительными по основаниям, предусмотренным пунктом 1 ст. 61.2 или пунктом 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, представляет для этих контрагентов негативные последствия в форме утраты права получения удовлетворения реституционного требования к должнику в порядке третьей очереди реестра требований кредиторов должника. В этой связи возникает ряд вопросов правоприменительного характера, а именно, проблемы недопущения утраты права получения удовлетворения реституционного (восстановленного) требования в третьей очереди реестра требований кредиторов и порядка действий контрагента, для сохранения статуса кредитора третьей очереди.

В соответствии с пунктом 3 ст. 61.6 Закона № 127-ФЗ «кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке; признанной недействительной на основании пункта 1 ст. 61.2. пункта 2 ст. 61.3 данного Закона и ГК РФ, в случае

возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке; предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве)».

В пункте 25 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 даны такие разъяснения.

Согласно пункту 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка недействительна с момента ее совершения. Это правило распространяется и на признанную недействительной оспоримую сделку.

В связи с этим в случае признания на основании ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве недействительными действий должника по уплате денег; передаче вещей и иному исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом); обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки, а право требования кредитора по этому обязательству к должнику (восстановленное требование) считается существовавшим независимо от совершения этой сделки (абз. 1 п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве).

Если денежное обязательство, на прекращение которого бы она направлена указанная сделка, возникло до принятия заявления о признании должника банкротом, требование кредитора по этому обязательству к должнику не относится к текущим платежам, и такой кредитор является конкурсным кредитором должника, а его требование считается заявленным в установленный срок и подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Однако, поскольку данное требование кредитор может предъявить должнику только после вступления в законную силу судебного акта, которым сделка была признана недействительной, такое требование считается заявленным в установленный абзацем третьим п. 1 ст. 142 Закона о

банкротстве срок, если оно будет предъявлено в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу указанного судебного акта. В таком случае пункт 4 ст. 142 Закона применяется с учетом названного порядка применения срока предъявления требования кредитором.

Кроме того, если в таком случае по признанной недействительной сделке кредитор получил от должника имущество, то в силу пункта 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве предъявить восстановленное требование к должнику кредитор может только после возврата в конкурсную массу (должнику) этого имущества или его стоимости. В связи с этим к требованию кредитора должны прилагаться доказательства возврата им соответствующего имущества или его стоимости: при их непредставлении такое требование подлежит оставлению судом без движения, а при непредставлении их после этого в установленный срок - возвращению. В случае возврата части имущества или денег кредитор может предъявить восстановленное требование в соответствующей части.

Из вышеизложенного, положения пункта 3 ст. 61.6 Закона №127-ФЗ предполагают связь наступления последствий в виде возникновения права на предъявление кредитором восстановленного требования к должнику и возврата в конкурсную массу должника имущества, которое получено кредитором в результате недействительной сделки. Чтобы включить такое восстановленное требование в реестр подобное право должно быть предъявлено в срок, установленный пунктом 1 ст. 142 Закона № 127-ФЗ, который исчисляется с момента вступления в законную силу судебного решения, по которому сделка была признана недействительной.

Из приведенных правовых норм и разъяснений ВАС РФ следует; что для удовлетворения восстановленного требования, во-первых, оно должно быть заявлено в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу судебного акта о признании недействительной сделки и о применении последствий ее недействительности; во-вторых; в пределах этого же двухмесячного срока кредитор по восстановленному требованию должен осуществить возврат в

конкурсную массу должника имущества (или соответствующей его части), полученного по недействительной сделке. Если же контрагент должника "будет ориентирован только на необходимость соблюдения срока, установленного пунктом 1 ст. 142 Закона о банкротстве, "без одновременного соблюдения условия о сроке возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества, то он не вправе рассчитывать на получение удовлетворения своего требования в составе третьей очереди.

Вышеописанная позиция отражена в судебной практике.

В результате анализа судебной практики подтверждено что установленное единообразие применения норм по рассмотрению обособленных споров о признании сделок должника недействительными в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) и определенных подходах к рассмотрению дел в данной правовой области. Но при этом имеет большое значение, что рассматриваемые судами сделки исследованы в комплексе со всеми фактическими обстоятельствами их совершения. Во всех случаях заключение подозрительных сделок не отвечает интересам должника и его кредиторов, удовлетворение требований которых, предусмотрено только за счет имущества должника.

Такого рода сделки в пределах действующего гражданского законодательства РФ предусматриваются как злоупотребление правом, и признаются недействительными по основаниям ст. ст. 168. 10 ГК РФ. Однако в исследуемых случаях при обжаловании актов правильнее опираться на нормы специального Закона о несостоятельности (банкротстве).

В результате выходит, что последствия признания подозрительных сделок должника недействительными неблагоприятны для его кредиторов, так как обязательства должника перед кредиторами, неудовлетворение за недостаточностью имущества должника в конкурсной массе, оказываются непогашенными. В случае если кредитор докажет, свою неосведомленность о

неплатежеспособности должника, сможет избежать негативных последствий в результате оспоренной сделки несостоятельного должника.

Глава 2 Правовые особенности оспаривания сделок при банкротстве должника

2.1 Особенности оспаривания подозрительных сделок должника

Процедуры банкротства должников в настоящее время являются очень актуальными и в тоже время емкими процедурами. Анализ судебной практики показывает значительный рост заявлений о признании должников банкротами в коммерческих отношениях. Процедуры признания сделок недействительными в банкротных процедурах значительно отличается от оспаривания сделок в рамках Гражданского кодекса РФ. Основными отличиями являются предмет оспаривания и основание для оспаривания. При оспаривании сделок в рамках гражданско - правовых отношений, предметом признания сделок недействительными являются сделки гражданско-правового характера. В процедурах банкротства при оспаривании сделок, нужно учитывать, что предметом, будут и гражданско-правовые основания, и фактические действия, характер возникновения которых не связан с правоотношениями гражданскими, а являются следствием из правоотношений семейных, трудовых, процессуальных, и т.д.

Конечно, особые основания недействительности сделок, подлежащих оспариванию в процедурах банкротства, установлены нормами действующего Закона № 127-ФЗ (в ред. от 28.06.2022).

Недобросовестные участники предпринимательских отношений очень часто в преддверии банкротства пытаются всевозможными способами уберечь свое имущество и всячески пытаются его реализовать загодя до появления первых признаков банкротства. Исходя из практики Арбитражных судов можно встретить различные механизмы отчуждения имущества неплатежеспособным должником. Чаще всего, это механизмы происходят в форме реализации имущества по договорам купли-продажи, дарения, уступки

прав требований и обязанностей по договорам, а также встречаются механизмы посложнее, так, например, в виде, реализация активов должника с намеренной целью причинения ущерба имущественным правам кредиторов должника.

На законодательном уровне, а именно в Федеральном законе № 127-ФЗ выделена глава III.1 которая непосредственно так и называется «Оспаривание сделок должника», в которой установлены, критерии того какие сделки должника могут быть оспорены, а также раскрыты правовые особенности оспаривания отдельных видов сделок должника, подробно и пошагово регламентирована сама процедура признания сделок должника при банкротстве. Большое количество юридических действий, которые возможно оспорить, описаны в нормах данного закона. Обратиться в Арбитражный суд с иском о признании недействительной сделки должника могут внешний или конкурсный управляющий. Инициатива обратиться в суд с иском возможна как по собственной инициативе управляющего, так и по решению собрания кредиторов [75].

Анализируя особенности признания недействительными сделок должника в процедурах банкротства особое внимание уделено срокам в течении, которых возможно обращение в суд для оспаривания подозрительных сделок должника. Согласно пункта 1 статьи 61.2 Закона № 127-ФЗ «сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки...». Таким образом, можно сделать вывод, что общий срок исковой давности – 3 года, применяется ко всем остальным сделкам, которые оспариваются в рамках дела о банкротстве. Данная норма установлена пунктом 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве [75].

Следовательно, оспаривание сделок при банкротстве производится на основании норм Гражданского кодекса РФ, Закона № 127-ФЗ. Но кроме названных нормативных документов комментарии по оспариванию сделок должника в процедурах банкротства отражены также в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 30.07.2013).

В пункте 1 Постановления №63 разъяснено, что по правилам главы III Закона № 127-ФЗ могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств.

Помимо того, в соответствии с пунктом 1 статьи 61.3 Закона № 127-ФЗ при условии, что сделка приведет к предпочтению удовлетворения должником требований одного кредитора перед другими, возможно признание Арбитражным судом такой сделки недействительной. Такое может быть в случае, когда сделка совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Стоит уделить особенное внимание периоду в котором возникли требования кредиторов при оспаривании сделок должника, так как от этого зависит к какому виду требований относятся обязательства, текущим или реестровым. Например, требования по обязательствам, возникшие после возбуждения дела о банкротстве, они являются текущими. Исходя из положений Закона № 127-ФЗ (п.1 ст.5) «текущие платежи - это денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом» [75].

Таким образом, в соответствии с Постановлением №63 (п.13) «сделка по удовлетворению текущего платежа, совершенная с нарушением очередности, установленной п.2 ст. 134 Закона о банкротстве, может быть признана

недействительной на основании п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, если в результате этой сделки у должника отсутствуют денежные средства, достаточные для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным требованием, в размере, на который они имели право до совершения оспариваемой сделки, при условии доказанности того, что получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о нарушении такой очередности». Другими словами, в соответствии с нормами Закона № 127-ФЗ сделка не может быть признана недействительной, в том случае если судом установлено, что, требования кредиторов, относящиеся к текущим платежам погашены или есть доказательства наличия в конкурсной массе средств для погашения требований по текущим платежам.

Обеспечение удовлетворения требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов должника, а также погашения реестра текущих платежей, обязанность арбитражного управляющего.

Оспорить такую сделку возможно, в случае наличия доказательств осведомленности кредитора, получившего удовлетворение с предпочтением о нарушении очередности погашения текущих требований.

В соответствии с разъяснениями Постановления №63 во внимание принимается то, насколько кредитор мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. Со сведениями о ходе процедуры банкротства должника можно ознакомиться на официальном сайте Арбитражного Суда РФ в разделе «Картотека дел», а также в сети интернет имеется официальный Федеральный ресурс сведений о банкротстве. Но, все эти сведения на официальных сайтах не являются гарантией, информированности кредиторов должника о его неплатежеспособности.

На основании исследования арбитражной практики можно сделать вывод, что оказание предпочтения одному кредитору перед другими, является очень частым обоснованием в позиции при оспаривании сделок должника в

процедурах банкротства. При оспаривании сделки должника, Арбитражному суду для рассмотрения необходимо предоставить бухгалтерскую и иную отчетность должника за период, в котором предположительно совершена данная сделка. Данная документация необходима для правильного применения нормы в полном объеме материального права с учетом всех обстоятельств дела. Выносимое судом решение, реально зависит от данных обстоятельств. В Законе № 127-ФЗ имеется норма ст. 61.4, а именно п. 2, в соответствии с которым: «сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании п. 1 ст. 61.2 и ст. 61.3 данного Федерального закона, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период».

Таким образом, можно сделать вывод, что если размер принятых обязательств не превышает один процент стоимости активов несостоятельного должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период, то, в силу норм Закона о банкротстве, такая сделка считается совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником и не может быть оспорена на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Анализ действующего законодательства и судебной практики при применении норм Закона о банкротстве, дает возможность определить основные условия, наличие которых дает возможность судам сделать вывод о признании сделки недействительной, при банкротстве должника.

Часто встречающимся является пример, когда должник задается целью скрыть имущество от кредиторов, во избежание реализации его через конкурсную массу, реализует это недвижимое имущество. Обычно, сделка по

продаже такого имущества осуществляется путем проведения возмездной сделки с лицом, которое спустя какое – то время снова его перепродает.

Сделка, по проведению взаимозачета по встречным обязательствам является еще одним вариантом при отчуждении имущества недобросовестных должников. При оспаривании сделок по проведению взаимозачета по встречным обязательствам доказать проведение ее в рамках обычной хозяйственной деятельности очень сложно, но при совокупности фактов, указывающих на то, что должник действительно имел задолженность перед приобретателем, это возможно. Но в большинстве случаев согласно судебной практики, договор взаимозачета признается судом недействительным.

Возможны и иные способы отчуждения недобросовестным должником, так в делах о банкротстве встречаются случаи, когда должник в отношении, которого введена одна из процедур банкротства отчуждает свои активы, не согласовав с арбитражным управляющим. Такая сделка также совершается с нарушением законодательства о банкротстве и подлежит оспариванию в процедуре банкротства должника.

Еще одним значительным основанием, для оспаривания сделок в процедурах банкротства, считается случай, при котором должник пренебрегает процедурой оценивания имущества перед его реализацией. Отдельным этапом в рамках процедур банкротства является оценка имущества должника, она позволяет соблюсти права и обязанности в отношении всех кредиторов должника.

Все рассмотренные факты являются в конечном итоге основаниями для признания сделок должника недействительными. К тому же, признание сделок должника недействительными приводит для таких сделок к правовым последствиям, которые также предусмотрены Законом о банкротстве.

Но рассматривая данный вопрос, нельзя говорить только о позициях, которые приводят к признанию сделок недействительными. Помимо перечисленных оснований, в практике Арбитражных судов можно встретить

очень много примеров, позволяющих должнику доказать в суде добросовестность своих действий в отношении заключаемых договоров при введении процедуры банкротства. Главной особенностью является то, что арбитражный управляющий при оспаривании сделок должен доказать, что цена, по которой реализовывалось имущество по оспариваемой сделке существенно занижена. Кроме того, суд не признает недействительной сделку, если будет установлено, что имущество было продано по цене сопоставимой с рыночной.

Также в случаях, если должник совершил сделку по отчуждению имущества в момент, когда у него не было признаков неплатежеспособности, то доказать обратное в суде будет достаточно сложно.

Итак, проанализировав нормы действующего законодательства, посвященные процедурам признания сделок должника недействительными в делах о банкротстве, можно сделать вывод, что данная категория споров является сложной и содержит огромное количество разногласий, которые нужно учесть в каждом индивидуальном случае, потому что далеко не каждый должник является недобросовестными. Поэтому в настоящее время законодательство о признании сделок должника недействительными в делах о банкротстве нуждается в правовом совершенствовании.

Необходимо усилить нормы, направленные на возврат имущества, отчужденного недобросовестными должниками, а также нужно проработать положения законодательства, позволяющие повысить меры по защите добросовестных приобретателей.

2.2 Особенности оспаривания сделок должника, совершенных с предпочтением

В соответствии с положениями статьи 61.3 Закона №127-ФЗ «сделка с предпочтением определена как сделка, заключенная должником в отношении

одного из его кредиторов или иных лиц и может привести к оказанию предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в процессе удовлетворения требований» [75].

Изучая иностранное законодательство, Е. А. Калиниченко выявляет такой пример сделки с оказанием предпочтения — гаранту, предполагая, гарантом по соглашению о банковском счёте должника выступает руководитель должника. Перед началом процедуры банкротства организации руководитель дает распоряжение, заплатить банку, полагая не оказывать предпочтение банку, а снять с себя обязательства в качестве гаранта. Таким образом руководитель старается поправить свою позицию, так как, если он заплатит банку по гарантии, он сможет войти в процедуру как конкурсный кредитор в том случае если организация будет отвечать критериям несостоятельности, а так есть большая вероятность, что при ликвидации организации он может ничего не получить» [22].

Как можно определить, что именно является предпочтением. Приведём пример, организация имеет задолженность перед несколькими кредиторами не с кем неаффилированна, задолженность образовалась в связи с истечением срока уплаты. В какой очередности должен должник погасить задолженность, чтоб не возникло предпочтение к одному из всех кредиторов.

В судебном разбирательстве судья исследует все условия совершения сделки. То есть целый ряд сделок с реализацией имущества должником можно рассматривать при оспаривании как одну обобщенную сделку, с изъятием предпочтения.

На практике перед судами встает еще один вопрос чем руководствоваться при принятии решения о соответствии либо несоответствии действий должника, направленных на исполнение обязательств по уплате обязательных платежей, условиям обычной хозяйственной операции, если в результате этих действий возникло предпочтение к одному из контрагентов в процессе удовлетворения его

требований в части обязательных платежей и к обращению в суд с иском о признании сделки недействительной в деле о банкротстве по статье 61.3 Закон 127-ФЗ.

По мнению И.О. Воробьевой, «отступление от данного правила предусмотрено пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, которым исключена возможность признания недействительными сделок (действий), повлекших предпочтительное удовлетворение требований кредиторов, если они совершены в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником (при условии соответствия цены сделки (операции) пороговому значению, установленному данной норм» [4].

В качестве примера, можно привести следующий должник заключает договор кредитования с кредитной организацией, в условиях совершенствования систем электронного документооборота, договором зафиксировано, что определённое число каждого месяца с дебетового счета должника автоматически будет происходить списание суммы согласно графика платежей, установленного кредитным договором. Определением Верховного суда Российской Федерации от 7 августа 2015 г. №309-9С15-2399 определено, «последовательно совершенные платежи по погашению кредита (безакцептное списание денежных средств со счета должника) представляют собой обыкновенные текущие платежи по кредитному договору, и они не могут считаться взаимосвязанными сделками [28].

Следующий вопрос вызывающий интерес, это практика судов по операциям между кредитными организациями. В вопросе операций между банками суды обязаны учитывать обыденный характер повторяющихся межбанковских операций как основной признак обычной хозяйственной деятельности должника.

Например, решение об оспаривании сделки в связи с оказанием предпочтения при удовлетворении требований кредитора определением от 17 мая 2016 г. № 305-ЭС16-1045 было отменено. Судом первой инстанции было

указано на то, что «договор межбанковского кредитования, заключенный между Банками, предметом, являлась сумма в 10 000 000 руб. которая передавалась банку на один день, является сделкой с обыденной операцией, которая не впервые исполнялась. Это и есть обычная хозяйственная деятельность Банка» [53].

Также следует отметить, что в случаях, когда с расчетного счета организации денежные средства переведены на счет физического лица в той же кредитной организации и в тот же день физическим лицом погашена его задолженность по кредитным обязательствам, такая сделка в процедуре банкротства кредитной организации будет оспорена как сделка с предпочтением [29].

Между тем сделки кредитных организаций - банкротов, по предоставлению отсрочек по уплате кредитных обязательств к примеру, варьирование сроков уплаты процентов по кредитам, не отвечает главной цели кредитного учреждения, то есть извлечению прибыли, и такую сделку нельзя признать совершенной в обычной хозяйственной деятельности кредитной организации.

Такой случай был рассмотрен в Арбитражном суде, суд указал на наличие признаков, предусмотренных ст. 61.2 Закона №127-ФЗ, включая недобросовестное отношение лиц, которые являлись контрагентам и по оспариваемому договору, так как руководитель стороны по оспариваемому договору является учредителем должника.

Практика Арбитражных судов выявляет, закономерность, что все подозрительные сделки совершаются с заинтересованными лицами. Происходит это в большей части из-за схем, по которым организации выводят имущество неплатежеспособного должника. Однако есть и вторая категория стороны договора не являющаяся заинтересованной, которая узнав о признаках неплатежеспособности должника, пытается удовлетворить свои требования за счет имущества должника в первую очередь. В подобного рода

сделках доказать, что сторона договора знала о признаках неплатежеспособности, является наиболее сложной задачей [56].

В частности, арбитражный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании сделки должника недействительной. Сделка совершена при следующих обстоятельствах, организация, имея финансовые требования к должнику, обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным. Должником в суде до вынесения решения суда, задолженность перед кредитором погашена в добровольном порядке, в результате кредитор отказался от поданного иска, однако судом была введена процедура наблюдения. Арбитражный управляющий, по считал, что таким образом должник был осведомлен о неплатежеспособности контрагента и обратился на этом основании в суд. В удовлетворении требований управляющего суд отказал, так как пришел к выводу о том, что «заявитель не представил доказательств того, что на момент перечисления денежных средств обществу было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, справедливо указав что добровольное исполнение должником решения суда напр. платежеспособность, правомерно учтя и то обстоятельство, что перечисление денежных средств произошло в рамках другого дела о банкротстве должника» [47].

Право контрагента на проверку финансового состояния должника, предусмотренное договором, не является свидетельством о том, что кредитор не обладает осведомленностью о несостоятельности или недостатке имущества заемщика.

Судом в решении указано «после заключения контракта и в ходе его исполнения у заказчика отсутствует какая-либо обязанность по проверке соответствия контрагента условиям и требованиям контракта, так как это является все-таки правом, а не обязанностью контрагента» [51].

Исследованные в данной работе проблемы не являются исчерпывающими, но наиболее ярко объясняют подходы судов к разрешению их.

Поэтому можно делать вывод, что признание недействительными сделок должника, с предпочтением, в первую очередь, в интересах кредиторов, а не самого должника.

Рассматривая сроки, за которые могла быть совершена сделка, признанная судом недействительной, нужно иметь в виду, что срок оспаривания сокращен до шести месяцев, что является неоправданным в данном случае, его необходимо увеличить до трех лет, если это возможно.

2.3 Отдельные сделки должника, к которым применяется особый порядок оспаривания

Особое значение имеют некоторые сделки должника-юридического лица, к которым применим особый порядок оспаривания, который закреплен в статье 61.4 Закона №127-ФЗ. К таким сделкам данная статья, с учетом поправок, внесенных в нее 27 декабря 2019 года, относит:

во-первых, сделки, совершаемые на организованных торгах на основании хотя бы одной заявки, адресованной неограниченному кругу участников торгов (в том числе финансовые договоры), а также действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих из таких сделок;

во-вторых, обычные хозяйственные сделки, то есть сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в рамках обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником;

в-третьих, сделки должника, направленные на исполнение обязательств, по которым должник получил равноценное встречное исполнение обязательств непосредственно после заключения договора;

в-четвертых, сделки, связанные с исполнением денежных обязательств, вытекающих из кредитного договора, или обязанности по уплате обязательных платежей, если должник не имел к моменту исполнения, вытекающего из кредитного договора или законодательства РФ, известных соответствующему конкурсному кредитору (уполномоченному органу) денежных обязательств или обязанности по уплате обязательных платежей перед иными конкурсными кредиторами (уполномоченными органами), срок исполнения которых наступил. и исполнение денежного обязательства. вытекающего из кредитного договора, или обязанности по уплате обязательных платежей не отличалось по срокам и размеру уплаченным или взысканным платежей от определенных в кредитном договоре или законодательстве РФ обязательства или обязанности;

в-пятых, финансовые договоры, за исключением финансовых договоров, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, заключенные не позднее, чем за один месяц до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, а также действия, направленные на исполнение обязательств из таких договоров;

в-шестых, прекращение обязательств из финансовых договоров в порядке, предусмотренном статьей 4.1 Закона, не может быть оспорено на основании статьи 61.3 настоящего Федерального закона, за исключением случаев, если генеральное соглашение (единый договор), в рамках которого осуществляется прекращение таких обязательств, заключено после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом такого заявления;

в-седьмых, в случае признания финансового договора, предусмотренного статьей 4.1 Закона, и (или) действия, направленного на исполнение обязательств из такого финансового договора, недействительными после определения нетто-обязательства [75].

Наибольшие дискуссии в практике вызывают, прежде всего, первые две категории сделок, анализ которых имеет определенное значение в рамках данного исследования [79].

В отношении этих сделок установлено ограничение - п. 1 ст. 61.4 Закона №127-ФЗ определяет, что их нельзя оспорить на основании положений статей 61.2 и 61.3 данного закона и признание таких сделок недействительными возможно исключительно по общим положениям предусмотренным Гражданским кодексом РФ. Важно, что конкурсное опровержение, тем не менее, допустимо.

По положениям п. 2 ст. 61.4 Закона №127-ФЗ такие сделки не могут быть оспорены на основании п. 1 ст. 61.2 (объективно подозрительные сделки) и ст. 61.3 (предпочтительные сделки), если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

В этой связи в отношении такого рода сделок возникает вопрос о понятии сделки по принятию обязательств или обязанностей. Согласно п. 14 постановления Пленума ВАС РФ №63 «к таковым сделкам могут быть отнесены любые договоры, предусматривающие уплату должником денег, в том числе договоры купли-продажи (для покупателя), подряда (для заказчика), кредита (для заемщика), а также договоры поручительства, залога и тому подобные договоры».

При определении того, была ли сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, ВАС РФ рекомендует судам учитывать, что таковой является сделка, не отличающаяся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должника в течение продолжительного периода времени. К таким сделкам, в частности, с учетом всех обстоятельств дела

могут быть отнесены платежи по дящимся обязательствам, например, уплата ежемесячной арендной платы, выплата заработной платы, оплата коммунальных услуг или налогов и т. п.). Но по общему правилу к таким сделкам не могут быть отнесены такие как платеж со значительной просрочкой, предоставление отступного, а также необоснованный разумными экономическими причинами досрочный возврат кредита, согласно толкованию, в рамках постановлением Пленума ВАС РФ № 59 [36].

Соответственно, можно оспорить обычную хозяйственную сделку при условии доказанности, что такая сделка была субъективно подозрительной, так как согласно п. 14 постановления Пленума ВАС РФ № 63, совершение сделок в процессе обычной хозяйственной деятельности должника не исключает возможности признания их недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Также можно оспорить обычную хозяйственную сделку при условии, что сумма объективно подозрительной либо предпочтительной сделки превышает один процент стоимости активов должника.

В этой связи необходимо уточнить вид стоимости ("базовая или рыночная), которая учитывается для цели определения базы обычной хозяйственной сделки. Согласно положениям Пленума, ВАС РФ № 63, для сделок по передаче (отчуждению) должником имущества (платеж или передача другого имущества в собственность во исполнение договорного обязательства, в том числе по возврату кредита, договоры купли-продажи (для продавца), мены, дарения, кредита (для кредитора) и т. п.) с балансовой стоимостью активов должника сопоставляется стоимость этого имущества. определенная поданным бухгалтерского учета, а если доказано, что рыночная стоимость этого имущества значительно превышала талую стоимость, то рыночная стоимость. Отметим, что такое толкование, данное в вышеуказанном Постановлении, является дискуссионным, поскольку не предлагает однозначного решения проблемы. В этой связи, по мнению Т.П.

Шишмаревой «на практике в настоящее время все сводится к следующим действиям:

- управляющий будет доказывать, что рыночная стоимость существенно превышает бухгалтерскую, поэтому сделка опровержима;
- контрагент, желая сделку сохранить, будет стараться принизить рыночную стоимость и доказать, что она ненамного больше бухгалтерской.» [83].

Важной представляется также проблема разграничения обычной хозяйственной деятельности и сделок, выходящих за ее пределы. Основная проблема в отношении обычных хозяйственных сделок заключается в их квалификации как таковых. Сам Закон № 127-ФЗ не определяет понятие обычной хозяйственной деятельности. Нет этого определения и в корпоративном законодательстве, которое использует данную категорию в контексте конструкции крупных сделок.

Статья 78 Федерального Закона «Об акционерных обществах» определяет крупные сделки как сделки, которые не совершаются в процессе обычной деятельности. Подобные нормы есть и в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» [74].

Ученые отмечают наличие проблем, связанных с отсутствием в Законе №127-ФЗ определения обычной хозяйственной деятельности, что, в свою очередь, не всегда позволяет эффективно регулировать отношения в данной сфере.

В п. 5 Обзора практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность под обычной хозяйственной деятельностью, понимается «совершение сделок, предусмотренных уставом хозяйствующего субъекта, а также направленных на осуществление текущих хозяйственных сделок. Для финансовой организации такими сделками будут являться сделки о непосредственном предоставлении ею финансовых услуг в соответствии с

уставом, о которых не требуется уведомлять антимонопольный орган, а также сделка по обеспечению хозяйственных нужд данной организации» [21].

Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности», относит, в частности, сделки по приобретению обществом сырья и материалов, необходимых для осуществления производственно-хозяйственной деятельности, реализации готовой продукции, получению кредитов для оплаты текущих операций (например, на приобретение оптовых партий товаров для последующей реализации их путем розничной продажи).

Пленум ВАС РФ в п. 6 постановления от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью», также не приводит исчерпывающее определение обычной хозяйственной деятельности, ограничиваясь лишь примерными терминами, понимая под обычной хозяйственной деятельностью «любые операции, которые приняты в текущей деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, занимающихся аналогичным видом деятельности, сходных по размеру активов и объему оборота, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее» [37].

Так к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, могут относиться сделки по приобретению обществом сырья и материалов, необходимых для осуществления производственно-хозяйственной деятельности, реализации готовой продукции, получению кредитов для оплаты текущих операций (например, на приобретение оптовых партий товаров для последующей реализации их путем розничной продажи).

Таким образом, проблема толкования обычной хозяйственной деятельности как правовой категории имеет определенное значение, что отмечается и учеными в корпоративном праве. Обозначенная проблема

разграничения обычных хозяйственных сделок от иных сделок довольно часто встречается в практике [6].

Так, например, организация в период времени в несколько лет реализовала выпускаемую продукцию путем заключения сделок стоимость которых начиналась с 30 и заканчивалась 100 тыс. руб., при этом одна из сделок совершена на сумму 15 млн. руб. в противовес определения этого договора в рамках обычной хозяйственной деятельности организации можно привести довод, в соответствии с которым «обычная хозяйственная деятельность данного субъекта состояла в покупке и продаже небольших партий товара, значительные партии никогда не закупались. Таким образом, этот вид сделки является для этого субъекта обычно используемым» [25].

Или же, например, некое акционерное общество подписало договор купли-продажи снаряжения, необходимого для обмундирования работников, трудящихся в этом акционерном обществе в процессе обычной хозяйственной операции (общество занимается клинингом, снаряжение необходимо для выполнения задач, поставленных заказчиком). В данном примере, на первый взгляд, эта сделка представляет собой обычную деятельность данного общества, однако это общество в своей обычной хозяйственной деятельности, никогда, такое снаряжение не закупало. В следствии этого, в наших примерах, присутствует риск признания сделок недействительными, так как данные сделки выходят за рамки обычной привычной хозяйственной деятельности. Таким образом становится существенным положение п. 14 постановления Пленума ВАС РФ №63, в силу которого «совершение сделки в сфере, отнесенной к основным видам деятельности должника в соответствии с его учредительными документами. само по себе не является достаточным для признания ее совершенной в процессе его обычной хозяйственной деятельности» [36].

В связи с вышеизложенным не только арбитражным управляющим, но и контрагентам следует обращать внимание на перечень видов деятельности,

содержащийся в уставе, а также обратить внимание велась ли на самом деле деятельность, указанная в уставе. Следует отметить что отсутствие в уставе определенных видов деятельности, осуществляемых контрагентом, не свидетельствует о признании сделки выходящей за рамки обычной хозяйственной деятельности.

Отметим также проблему определения субъекта, на которого возлагается обязанность доказывания, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности и что цена этой сделки превысила один процент стоимости активов должника. Правоприменительная практика не конкретизировала эту проблему и оставляла ее без четкого определения. Так, в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 мая 2011 г. № 17АП-125/2011-ГК по делу № А71-7912/2010 приведена позиция, согласно которой «бремя доказывания того, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, возлагается на контрагента должника как наиболее заинтересованное в этом лицо». На него также возлагалась обязанность доказывания, что цена сделки превысила один процент стоимости активов должника. ВАС РФ поддержал эту практику лишь частично, определив постановлением Пленума № 59, что «бремя доказывания стоимости сделки должно лежать на оспаривающем сделку лице. Следует отметить, что и такая практика имела тесты - в качестве примера можно привести постановление ФАС Московского округа от 26 июня 2013 г. по делу № А41-16922/11» [45].

Оспаривание сделок кредитных организаций вызывают особый род проблем, так как их обычная хозяйственная деятельность заключается в исполнении сделок, связанных с обслуживанием клиентов.

ВАС РФ в п. 35.3 постановления Пленума № 63 в контексте сделок, указанных в пп. 35.1 и 35.2 данного постановления, в частности, списание кредитной организацией денежных средств со счета клиента в этой кредитной организации в счет погашения задолженности клиента перед кредитной

организацией (как на основании распоряжения клиента, так и без него) и перечисление денежных средств со счета клиента в этой кредитной организации на счет этого же или другого лица в другой кредитной организации (как на основании распоряжения клиента, так и без него), поясняет, что названные сделки в принципе относятся к обычной хозяйственной деятельности кредитной организации. Поэтому в силу п. 2 ст.61.4 Закона №127-ФЗ при их оспаривании на основании ст. 61.3 конкурсный управляющий кредитной организации обязан доказать, что соответствующие сделки выходят за пределы такой деятельности.

В качестве таких доказательств могут, в частности, с учетом всех обстоятельств дела рассматриваться следующие сведения:

- введение регулятором на дату совершения оспариваемой сделки в отношении кредитной организации запрета на осуществление соответствующих банковских операций;

- наличие на дату совершения оспариваемой сделки у кредитной организации картотеки неоплаченных платежных документов клиентов из-за отсутствия средств на корреспондентском счете;

- осуществление оспариваемого платежа кредитной организацией в обход других ожидающих исполнения распоряжений клиентов, которые в это время не могли получить доступ к своим средствам, в том числе перевести их в другие кредитные организации;

- наличие у клиента ввиду аффилированности с сотрудниками кредитной организации недоступной другим информации о делах кредитной организации, что привело к тому, что в момент совершения оспариваемого платежа клиент знал о вероятном принятии в ближайшем будущем Банком России решения об отзыве (аннулировании) у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций;

- осуществление клиентом досрочного перевода средств со вклада с потерей значительной суммы процентов при отсутствии разумных экономических причин;

- исполнение клиентом посредством оспариваемого платежа договора поручительства, заключенного незадолго до платежа в обеспечение возникшего существенно ранее долга другого лица перед кредитной организацией.

Наличие любого из перечисленных обстоятельств дает нам возможность сделать вывод о выходе операции за пределы обычных хозяйственных, и значит, что такая операция может быть оспорена.

Кроме того, при оспаривают платежей, указанных в пп. 35.1 и 35.2 постановления Пленума №63, необходимо учитывать, насколько обычными они были для клиента. Тем самым затрагивается еще одна важная проблема - может ли подпадать под признаки обычной хозяйственной сделка, для контрагента таковой не являющаяся.

В обозначенных обстоятельствах принципиально важен статус именно должника. То есть, нельзя поставить вопрос об оспаривании сделки, если эта сделка соответствует обычной хозяйственной деятельности должника, даже если контрагент подобной деятельностью не занимался никогда [83].

Данной позиции противоречит положение постановления Пленума ВАСРФ, в соответствии с которым выходит за пределы обычной хозяйственной сделка кредитной организации, направленная на осуществление клиентом досрочного перевода средств со вклада с потерей значительной суммы процентов при отсутствии разумных экономических причин. Это положение означает, что кредитная организация, получившая распоряжение клиента, должна проанализировать экономическое положение клиента и установить является ли такая сделка для клиента обычной хозяйственной операцией. В таком случае мы имеем ввиду несвойственные для кредитной организации функции, и эта точка зрения является спорной.

Нужно учесть, что не может быть признан недействительным как предпочтительная сделка (на основании статьи 61.3 Закона №127-ФЗ) платеж, произведенный по счету (вкладу) физического лица, на который распространяется страхование вкладов, на сумму, не превышающую максимальный размер возмещения по такому страхованию, если после данного платежа на счете (вкладе) не осталось денежных средств.

Если речь идет о сделках с равноценным встречным исполнением, которые исполнены при совершении (отправленные на исполнение обязательств после заключения договора), то эти сделки возможно признать недействительными, в случае если они представляются субъективно подозрительными. Как разъяснено в п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, «такие сделки не могут быть признаны недействительными на основании п. 1 ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона. Данное положение п. 3 вышеуказанной статьи распространяется на сделки по исполнению обязательств, которые были совершены непосредственно после заключения договора (в частности, на сделки розничной купли-продажи)». Можно привести практику по исследуемой норме, например, в определении Верховного Суда № 302-ЭС15-18996 от 17 мая 2016 г., полагая неприменимыми к спорным отношениям положения Закона №127-ФЗ о преференциальных сделках (статья 61.3), суд сослался на пункт 3 статьи 61.4 данного Закона, согласно которому сделки должника, направленные на исполнение обязательств, по которым должник получал равноценное встречное исполнение непосредственно после заключения договора, могут быть оспорены только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве [29].

В целом, наибольшие проблемы в оспаривании сделок при банкротстве образуются при обеспечении доказательной базы.

Лицо, желающее оспорить сделки должника, обязан обеспечить достаточные доказательства для обращения к конкурсному управляющему с предложением оспорить какую - либо сделку должника банкрота. В результате

на арбитражного управляющего ложится дополнительная обязанность по оцениванию полученных им от кредитора предложений об оспаривании сделок [1].

Исследование трудностей, возникающих в правоприменительной практике оспаривания сделок должника, указывает на не проработанность норм Закона №127-ФЗ, при этом Постановления ВАС РФ № 63 и № 59 имеющимися разъяснениями устранили и дополнили некие пробелы, существовавшие в законе, но на настоящий момент возникают проблемы с обеспечением доказательной базы в оспаривании сделок должника при банкротстве, и зачастую судами исследованию всех важных обстоятельств сделки не уделяется должного внимания, в момент оспаривания сделок.

Заключение

Процедура признания сделок должника недействительными — это очень кропотливая и трудоемкая процедура, которая начинается с установления оснований для признания сделки недействительной, далее продолжается во время рассмотрения заявления в суде, предполагает последствия для кредиторов должника и для самого должника окончание которых возможно лишь при ликвидации должника.

На всех этапах признания сделок должника недействительными обнаружены некоторые проблемы, свойственные стороне контрагентов, с которой оспаривается сделка и непосредственно заявителю. Нормы главы III.1 Закона №127-ФЗ сводятся не только к проблемам законаисполнителей, рассуждения по части проблем ведутся деятелями наук и в системе права.

Например, при изучении самого термина «сделка» как предмета признания в суде недействительной, обнаружено, превосходство данного термина над общенаучным значением, определённого Гражданским кодексом РФ.

На самом деле всякие юридические действия и действия, связанные с хозяйственной деятельностью организаций, в том числе, оплата труда рабочим должника, подписание брачного контракта, инкассовые операции по списанию налогов со счетов должника, можно отнести к сделке в соответствии с положениями главы III.1 Закона №127-ФЗ. Такая парадигма трактовки понятия «сделка» приводит к спорам в кругах ученых в области гражданского права и достаточно аргументированных доводов против обширного истолкования этого определения, так как вызывает нестабильность в гражданских правоотношениях.

Действительно, для чего на уровне основного закона государства закреплять конституционные права на оплату труда, предусматривая ее

невозвратность, чтобы затем вводить в практику механизмы, нарушающие конституционные права граждан и юридических лиц.

Способ разрешения этого вопроса представляется в изменении механизма признания сделок должника недействительными некоторой категории сделок должника, на оспаривание через привлечение должностных лиц должника к субсидиарной ответственности.

Анализ особенностей процедур признания сделок должника недействительными выявил сложности с установлением минимального размера требований кредитора по реестру, которое необходимо для возможности самостоятельного оспаривания сделок должника в процедурах банкротства. Например, Законом №127-ФЗ установлен минимальный порог 10% реестра требований кредиторов, включенных определениями суда в реестр требований кредиторов должника. Такое условие в полном смысле слова нарушает имущественные права добросовестных кредиторов, требования которых меньше порогового значения, установленного законом.

Особенно актуальное затруднительное положение возникает, в случае если больший процент требований по реестру требований кредиторов находится у лица, аффилированного к должнику, то есть у лица, не заинтересованного в оспаривании подозрительных сделок должника. Судебная практика применения Законом №127-ФЗ разрешает объединение нескольких кредиторов для преодоления установленного ограничения, кроме этого кредитор с требованиями меньше порогового значения, может обратиться с оспариванием спорных сделок к арбитражному управляющему или же обратиться в суд с заявлением о бездействии арбитражного управляющего.

Благосклонное отношение судов при разрешении данной проблемы не обосновано, так как не установлено на прямую законом. В данной связи, предполагается внесение изменений в действующее законодательство для

отсутствия возможности арбитражными управляющими злоупотреблять нормами Закона №127-ФЗ.

Очередным недостатком, возможным к устранению лишь путем доработки и внесения изменений в действующий Закон №127-ФЗ и в иные законодательные акты, является непредусмотренность участия прокурора в спорах по оспариванию сделок должника в процедурах банкротства.

В настоящее время право прокурора участвовать в спорах о признании сделок недействительными по специальным основаниям не предусмотрено нормами Закона №127-ФЗ, однако прокурор правомочен обратиться в суд для признания недействительными сделок должника по общим основаниям, в связи с чем возникает несправедливость и не полноценная защита имущественных прав кредиторов, в том числе, когда добросовестные кредиторы не обладают необходимым для оспаривания минимальным порогом реестра требований кредиторов.

В выпускной квалификационной работе был раскрыт формальный подход судов при рассмотрении срока исковой давности в процессе признания сделок должника недействительными. Этот вопрос требует внимательного изучения так как нужно принимать во внимание интересы контрагентов по данным сделкам, а не только защищать имущественные права кредиторов, включенных в реестр требований.

На сегодняшний день при исчислении сроков формальный подход судов выражается в том, что конкурсный управляющий в любое время в процедуре банкротства может обратиться в суд с иском об оспаривании сделки, обосновав начало течения срока исковой давности с момента, когда ему стало известно о совершенной сделке.

Для обеспечения правовой справедливости и соблюдения интересов контрагентов должника по сделке необходимо законодательно установить разумные сроки, в которые конкурсный управляющий, проявляя должную

осмотрительность, должен проанализировать всю отчетность и документы должника и установить сделки должника, которые возможны к оспариванию.

Положения действующего на сегодняшний день Закона №127-ФЗ, регламентирующего применение сроков исковой давности при разрешении споров по оспариванию сделок должника, дискредитирует господствующий в судебной практике, противоположный подход.

Кроме того, в результате исследования автор считает, что следует дополнить ограничения и запреты на оспаривание сделок должника, предусмотренные законодателем.

Так, при разбирательстве ограничения на оспаривание сделки должника, совершенной на торгах, было установлено, что термин «организованные торги» применим только для торгов с производными финансовыми инструментами и совершенно не применим для иных целей реализации имущества самим должником в процедуре банкротства.

В судебной практике не сложилось единообразия в применении указанных законоположений, что является основанием для разъяснений установленных законом требований.

При исследовании не менее неразъясненного и слабо истолкованного со стороны законодателя ограничения на оспаривание сделки является ограничение, обозначенная как «обычная хозяйственная деятельность».

В рамках исследования данного ограничения автором выявлена существенное противоречие законоположений, допускающих взыскание с работника заработной платы и иных выплат с трудовым законодательством Российской Федерации, имеющий строго ограниченный перечень случаев возврата заработной платы работников своему работодателю. При разрешении данной проблемы автор допустил восстановление прав должника и кредиторов в случаях, если они нарушены заключением, изменением, исполнением трудовых договоров, только в форме привлечения единоличного исполнительного органа должника к субсидиарной ответственности по ст. 10

Закона о банкротстве либо п. 3 ст. 53, ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ и исключил оспаривание таких «сделок» по специальным основаниям Закона о банкротстве.

Кроме того, автором были предложены критерии отнесения сделок должника к сделкам, совершенным в процессе обычной хозяйственной деятельности: сохранение ликвидных активов после совершения оспариваемой сделки; длительный характер партнерских отношений с контрагентом; экономическая целесообразность сделки.

Наиболее значимым при изучении оснований для отказа в оспаривании сделки должника является, по мнению автора, дополнение действующего законодательства следующими основаниями для отказа в оспаривании сделок должника полностью или частично:

- предпосылки формирования конкурсной массы, достаточной для полного удовлетворения всех требований кредиторов, включенных в реестр, вне зависимости от признания сделки недействительной полное или частичное удовлетворение или наличие возможности удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, за счет имеющегося у должника имущества;

- наличие у должника имущества, достаточного для удовлетворения всех требований кредиторов, включенных в реестр;

- добросовестность контрагента по сделке при заключении и исполнении спорной сделки;

- отсутствие явной неравноценности, несоразмерности встречного предоставления.

Таким образом, в ходе исследования были разрешены поставленные перед автором задачи, направленные на изучение и анализ правового регулирования института оспаривания сделок должника при банкротстве, найдены проблемные моменты теории и практики, изучены решения,

предлагаемые юристами по этим вопросам, выдвинуто свое представление, касающееся решения возникающих проблем.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Барков Д.А. Недействительность сделок при банкротстве// Ленинградский юридический журнал. 2017. С. 99 – 105
2. Богданов Е.В. Особенности оспаривания сделок юридических лиц арбитражным управляющим в деле о банкротстве и арбитражным управляющим юридическим лицом // Адвокат. 2015. № 10. С.21 -23
3. Бычков А. В. Что следует знать об оспаривании внешне легитимных сделок должника? // Гражданское право. 2015. №1 С. 27-30
4. Воробьева И.О., Быков В.П., Финогенов А.В. Рассмотрение дел об оспаривании сделок несостоятельного должника: практические вопросы// Закон. 2013 №10 С. 27-35
5. Вершинина Е. В., Стахеева Ю. А. Классификация недействительных сделок в России и Франции: сравнительно-правовой анализ // Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража: Liber amicorum в честь А. А. Костина, О. Н. Зименковой, Н. Г. Елисеева : сборник статей. М.: Статут, 2013 С. 192-201.
6. Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования М.: Статут. 2005. 412с.
7. Гладкова М.С., Мосная Е.И., Шульга А.К. Банкротство (несостоятельность) крестьянского (фермерского) хозяйства без образования юридического лица // Эпомен. 2020. № 35. С. 78 – 85
8. Голобородкина Е.В. Правовые последствия совершения оспоримой сделки // Власть Закона. 2014. № 3. С.14 - 19.
9. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая (с посл. изм. и доп. от 21 декабря 2021 г. № 430-ФЗ) // [Электронный ресурс]. https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76277/htm (дата обращения: 20.07.2022)

10. Гражданский кодекс РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая (с посл. изм. и доп. от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ) // [Электронный ресурс]. https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/htm (дата обращения: 20.07.2022)

11. Гражданское право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для среднего профессионального образования / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А.Я. Рыженков, С. А. Чаркин, под общей редакцией А. Я. Рыженкова. 6-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 351 с.

12. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 2. 4-е изд. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: Статут, 2019. 848 с.

13. Грызунова Е.В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении: дис... канд. юрид. наук. М., 2003. 246 с.

14. Долинская В.В. Проблемы понятийного аппарата в законодательстве о несостоятельности (банкротстве): размышления о главе Ш2 ФЗ «О несостоятельности (банкротств Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №7 С. 9-15

15. Дубинчин А.А. Недействительность сделок должника в законодательстве о банкротстве // Хозяйство и право. 1999. №5 С. 32 – 40

16. Женина М.Л. Банкротство компаний в период распространения коронавирусной инфекции в Российской Федерации: проблемные вопросы// Сборник Материалов IX Международной научно-практической конференции «Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования». В 2-х частях. г. Пермь, 2020. С. 204-21

17. Егоров АВ. Исковая давность по требованиям о привлечении к субсидиарной ответственности при банкротстве // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 132 – 153

18. Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости Съезда

народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 1, ст. 6. (Утратил силу).

19. Иванов А.Н. Споры, связанные с недействительностью сделок должника // Арбитражный управляющий. 2014. № 1. С. 14-26

20. Иванова Т.К. Особенности недействительности сделки несостоятельного должника // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. № 2. Т. 1. С. 103 - 109.

21. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 13 марта 2001 г. № 62 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, совершении которых имеется заинтересованность» Официальный сайт Высшего Арбитражного суда РФ [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php/htm (дата обращения: 20.07.2022)

22. Калининченко Е. А. Защита интересов неплатежеспособного должника при банкротстве. Сравнительно-правовой анализ. М. : Статут, 2001. 208 с.

23. Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебно-практическое пособие. М.: Волтерс Клувер 2006. 289 с.

24. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // [Электронный ресурс]. https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/htm (дата обращения: 20.07.2022)

25. Кораев К.Б. Сущность и значение института оспаривания сделок и иных действий должника в рамках дела о его несостоятельности (банкротстве), переписывает закон о несостоятельности // газета «Коммерсантъ» от 17 марта 2020г. С.2-3

26. Лебедев К.К. О предстоящей реформе судебных процедур банкротства организаций // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б.

Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 3 (75). С. 96 - 102.

27. Османова Д.О. Генезис института подозрительности сделок при банкротстве гражданина // Предпринимательское право. 2016. № 3. С.11 - 17.

28. Определение Верховного Суда РФ от 7 августа 2015 № 309-ЭС15-2399 по делу А50-20878/2012 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbitral/doc/6WGhL8HVcnWW/> (дата обращения: 20.07.2022)

29. Определение Верховного суда РФ от 17 мая 2016г. 305-ЭС16-1045 по делу № А40-95123/20142012 судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbitral/doc/SmU6MwFMKiHC/> (дата обращения: 20.07.2022)

30. Определение Верховного Суда РФ от 28 декабря 2020 г. № 308-ЭС18-14382 по делу № А40-76990/2017 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbitral/doc/yTF24ZP0yMbp/> (дата обращения: 20.07.2022)

31. Определение Верховного суда РФ от 21 января 2021 г. № 304-ЭС16-17267 по делу № А03-13510/2014 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbitral/doc/A9CVLIE0enVQ/> (дата обращения: 20.07.2022)

32. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 января 2017 г. № 78-КГ16-66 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbitral/doc/MhHEJ092FzY9/> (дата обращения: 20.07.2022)

33. Определение Арбитражного суда Республики Башкортостана от 11 декабря 2019 г. по делу № А07-40260/2017 База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты — РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/SfG9Q9UmEtWQ/> (дата обращения: 20.07.2022)

34. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 9 октября 2017 г. № 308-3С15-6280 База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты — РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/jo7nthWbc5rq/> (дата обращения: 20.07.2022)

35. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» (с посл. изм. и доп. от 16 мая 2014 г. № 15) Официальный сайт Высшего Арбитражного суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8535/htm> (дата обращения: 20.07.2022)

36. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы Ш.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-vas-rf-ot-23122010-n/htm> (дата обращения: 20.07.2022)

37. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» (с посл. изм. и доп. от 26 июня 2018 г. № 27) // Официальный сайт Высшего Арбитражного суда РФ [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/26885/htm (дата обращения: 20.07.2022)

38. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26 июня 2018г. №27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/26968/htm> (дата обращения: 20.07.2022)

39. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 февраля 2002 г. № 15935/11 База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/5Rm5zYCua66K/> (дата обращения: 20.07.2022)

40. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 апреля 2013 г. № 14452/12 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/BgCBSDYnF0WJ/> (дата обращения: 20.07.2022)

41. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18 сентября 2013 г. по делу № А40-3565/2012 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/FkIqSZtHpzVb/> (дата обращения: 20.07.2022)

42. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10 июля 2012 г. № А33-438/2011 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/vIVrtodwE7Hv/> (дата обращения: 20.07.2022)

43. Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 30 января 2013 г. по делу № А60-17870/2011 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные

акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/eyHkVjs7IHNa/> (дата обращения: 20.07.2022)

44. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18 сентября 2013 г. по делу № А40-93565/2012 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/WYawIhSiqb6K/> (дата обращения: 20.07.2022)

45. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26 июня 2013 г. по делу № А41-16922/11// База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/ZYOautV6oiYb/> (дата обращения: 20.07.2022)

46. Постановление Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда 24 мая 2011г. № 17АП-125/2011-ГК по делу № А71-7912/2010 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/Vc4c3dFQF1rm/> (дата обращения: 20.07.2022)

47. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 23 июня 2013г. по делу №А-40-5260/2011// База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные решения и нормативные документы РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/RDtYUWsHRg5W/> (дата обращения: 20.07.2022)

48. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 27 марта 2015г. по делу №А40-117523/13 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/qa2RG3lhsUL5/> (дата обращения: 20.07.2022).

49. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2015г. по делу №А40-36388/2013 // База судебных актов, судебных

решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/p3IU1llAds1T/> (дата обращения: 20.07.2022).

50. Постановление Десятого Арбитражного апелляционного суда от 24 марта 2015 по делу № А41-6994/11 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/qEGarOcYRQox/> (дата обращения: 20.07.2022)

51. Постановление Семнадцатого Арбитражного апелляционного 7 июля 2015 г. по делу № А50-18798/2013// База решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/4hE9TwNgFAg0/> (дата обращения: 20.07.2022)

52. Постановление Арбитражного суда Московской области от 25 июня 2015 г. по делу № А40-184548/13 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/7M91Og0N7eQ1/> (дата обращения: 20.07.2022)

53. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 февраля 2016 г. № Ф08-648/2016 по делу № А32-16467/2012 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/4hE9TwNgFAg0/> (дата обращения: 20.07.2022)

54. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского 11 августа 2016 г. по делу № А10-3741/2014 / База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/qLC3OpvCEsrQ/> (дата обращения: 20.07.2022)

55. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 февраля 2017 г. по делу № А56-15870/2014 // База судебных актов, судебных

решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/ycGRjNh3bKW9/> (дата обращения: 20.07.2022)

56. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 января 2017 г. по делу № А40-154909/15 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/Fa3zrwcYsQQ8/> (дата обращения: 20.07.2022)

57. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 2 марта 2017г. по делу А40-5691/2015 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/LsmKnMB5RM1V/> (дата обращения: 20.07.2022)

58. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 января 2017 г. по делу № А66-1744/2014 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/vgsdUptmIJJM/> (дата обращения: 20.07.2022)

59. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 апреля 2017 г. по делу № А42-1874/2013 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/2LuTRXy2wegX/> (дата обращения: 20.07.2022)

60. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 декабря 2020 г. по делу № А56-115257/2019 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/uN9sUjEoqugP/> (дата обращения: 20.07.2022)

61. Постановление Арбитражного Суда Дальневосточного округа от 12 января 2021 г. по делу № \$03-5522/2020 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/MkCpnNwyXXxm/> (дата обращения: 20.07.2022)

62. Постановление Арбитражного Суда Уральского округа № А09-7210/19 от 13 января 2021 г. по делу № А60-784/2019 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/XRauCE3MtUWT/> (дата обращения: 20.07.2022)

63. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 27 января 2021 г. по делу № А40-211642/2018 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/srbital/doc/A3lKzadDpYWX/> (дата обращения: 20.07.2022)

64. Ритер АЮ. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 4-1. С. 167-171

65. Семенова Е.А. Конкурсное оспаривание в свете изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С.13 -21

66. Свириденко О.М. Правовое регулирование ответственности арбитражного управляющего // Lex Russica. 2018. № 8. С. 96 - 104

67. Сорокина А. А. Признание «подозрительных» сделок должника недействительными // Административное право. 2016. № 1. С. 10 - 17

68. Тарнопольская С. В. Оспаривание сделок кредитных организаций, совершаемых в преддверии банкротства: сложности и перспективы // Закон. 2014 №3. С. 52-59.

69. Тужилова-Орданская Е.М. Низамова Г.Х. Конвалидация недействительных сделок по законодательству России и стран континентальной Европы// Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 3 (52). С. 64-71

70. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. 560 с.

71. Телюкина М.В. Концептуальная основа реформирования конкурсного законодательства и последствия отсутствия Предпринимательское право. Приложение к журналу. № 3. 2011.С.9 -11

72. Уксусова Е.Е. Гражданское судопроизводство по делам о банкротстве: проблемы законодательного регулирования и правоприменения Lex Russica. 2018. № 6. С. 683 - 703.

73. Федеральный закон от 26 декабря 1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с посл. изм. и доп. от 25 февраля 2022. № 25-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/htm (дата обращения: 20.07.2022)

74. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с посл. изм. и доп. от 2 июля 2021 г. № 354-ФЗ) // [Электронный ресурс]. https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76312/htm (дата обращения: 20.07.2022)

75. Федеральный закон от 26 октября 2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с посл. изм. и доп. от 28 июня 2022 г. № 212-ФЗ) // [Электронный ресурс]. https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328047/htm (дата обращения: 20.07.2022)

76. Федеральный закон № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/htm> (дата обращения: 20.07.2022)

77. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности(банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2, ст. 222. (Утратил силу).

78. Ханнанова ГМ. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) хозяйствующих субъектов (на примере Республики Коми): дис... канд. юрид.наук. М., 2002. 179 с.

79. Чаусская О.А. Основания для признания недействительными сделок должника-банкрота: *lex specialis derogate generali* // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130). С. 155 - 159.

80. Черникова Е.В., Быков Е. Особенности оспаривания сделок банка как кредитной организации по специальным основаниям, установленным законодательством о банкротстве // Современное право. 2016. № 11.С.58-65

81. Шипова Г. Оспаривание сделок, заключенных с будущим банкротом // Жилищное право. 2017. № 7. С. 69 - 79.

82. Шевченко И.М. О правах кредиторов по делу о банкротстве, чьи требования приняты к производству, но не установлены определением арбитражного суда // Арбитражные споры. 2014. № 2. С. 119 - 121.

83. Шишмарева Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2018. 239 с.

84. Юлова Е.С. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости в законодательстве о банкротстве юридических лиц // Образование и право. 2020. № 1. С. 125 - 130.